

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ № 28 по 36

**121-е по 129-е заседания
21 марта по 14 апреля 1947 года**

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Сто двадцать первое заседание

	<i>Стр</i>
102 Предварительная повестка дня	1
103 Утверждение повестки дня	1
104 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию	1

Сто двадцать второе заседание

105 Предварительная повестка дня	11
106 Утверждение повестки дня	11
107 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию	11

Сто двадцать третье заседание

108 Предварительная повестка дня	23
109 Полномочия представителя Австралии	23
110 Утверждение повестки дня	23
111 Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов Америки на имя Генерального Секретаря относительно греческого вопроса	24
112 Продолжение прений по проекту соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под японским мандатом	29

Сто двадцать четвертое заседание

113 Предварительная повестка дня	37
114 Краткое слово нового Председателя	37
115 Утверждение повестки дня	37
116 Продолжение прений по проекту соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под японским мандатом	38

СОДЕРЖАНИЕ

Сто двадцать пятое заседание

	<i>Стр</i>
117 Предварительная повестка дня	57
118 Утверждение повестки дня	57
119 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию	57

Сто двадцать шестое заседание

120 Предварительная повестка дня	65
121 Утверждение повестки дня	65
122 Продолжение обсуждения греческого вопроса	65

Сто двадцать седьмое заседание

123 Предварительная повестка дня	77
124 Утверждение повестки дня	77
125 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию	77
126 Общие прения об обязанностях и ответственности Совета Безопасности	80

Сто двадцать восьмое заседание

127 Предварительная повестка дня	83
128 Утверждение повестки дня	83
129 Продолжение обсуждения греческого вопроса	83

Сто двадцать девятое заседание

130 Предварительная повестка дня	93
131 Утверждение повестки дня	93
132 Продолжение обсуждения греческого вопроса	93

Документы

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

Приложение

Документы, относящиеся к сто двадцать первому заседанию, приведены в следующих дополнениях

Дополнение № 3, второй год

Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности на имя Генерального Секретаря от 10 января 1947 г с приложениями (документ S/247) 8

Сообщения, полученные от албанского правительства, относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/250) 9

Дополнение № 6, второй год

Документы, представленные делегацией Соединенного Королевства в связи с инцидентами в проливе Корфу 15

Дополнение № 10, второй год

Доклад Подкомитета Совета Безопасности об инцидентах в проливе Корфу (документ S/300) 22

Документы, относящиеся к сто двадцать второму заседанию, приведены в следующих дополнениях

Дополнение № 3, второй год

Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности на имя Генерального Секретаря от 10 января 1947 г с приложениями (документ S/247) 8

Сообщения, полученные от албанского правительства относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/250) 9

Дополнение № 10, второй год

Доклад Подкомитета Совета Безопасности об инцидентах в проливе Корфу (документ S/300) 22

Документы, относящиеся к сто двадцать третьему заседанию, приведены в следующих дополнениях

Дополнение № 8, второй год

Письмо представителя Соединенных Штатов от 17 февраля 1947 г на имя Генерального Секретаря с приложением проекта соглашения об опеке над островами, находившимися под мандатом Японии (документ S/281) 17

Дополнение № 9, второй год

Доклад Генерального Секретаря о назначении в Совет Безопасности представителей для обсуждения проекта соглашения об опеке над островами, находившимися под мандатом Японии (документ S/303) 18

Доклад Генерального Секретаря о назначении в Совет Безопасности представителя Новой Зеландии для обсуждения проекта соглашения об опеке над островами, находившимися под мандатом Японии (документ S/303/Add 1) 19

Доклад Генерального Секретаря о назначении в Совет Безопасности представителя Канады для обсуждения проекта соглашения об опеке над островами, находившимися под мандатом Японии (документ S/303/Add 2) 20

Доклад Генерального Секретаря о назначении в Совет Безопасности представителя Индии для обсуждения проекта соглашения об опеке над островами, находившимися под мандатом Японии (документ S/303/Add 3) 21

Документы

Приложение

Документы, относящиеся к сто двадцать четвертому заседанию, приведены в следующих дополнениях

Дополнение № 3, второй год

Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности на имя Генерального Секретаря от 10 января 1947 г с приложениями (документ S/247) 8

Сообщение албанского правительства относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/250) 9

Дополнение № 8, второй год

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 17 февраля 1947 г на имя Генерального Секретаря, с приложением проекта соглашения об опеке над островами, находившимися под мандатом Японии (документ S/281) 17

Дополнение № 10, второй год

Доклад Подкомитета Совета Безопасности относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/300) 22

Документы, относящиеся к сто двадцать пятому заседанию, приведены в следующих дополнениях

Те же, что и к сто двадцать второму

Документ, относящийся к сто двадцать шестому заседанию, приведен в Официальных отчетах, второй год, № 30

Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности от 25 марта 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/309)

Документы, относящиеся к сто двадцать седьмому заседанию, приведены в следующих дополнениях

Те же, что и к сто двадцать второму

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 28

СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница 21 марта 1947 г 3 часа дня**Лейк Соксес, Нью-Йорк**Председатель Г-н О АРАНЬЯ (Бразилия)*

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

102 Предварительная повестка дня (документ S/306/Rev 1)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Инциденты в проливе Корфу
 - а) Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности от 10 января 1947 г на имя Генерального Секретаря с приложением документов (документ S/247)¹
 - б) Сообщения албанского правительства, касающиеся инцидентов в проливе Корфу (документ S/250)²
 - в) Доклад Подкомитета Совета Безопасности об инцидентах в проливе Корфу (документ S/300)³

103 Утверждение повестки дня
*Повестка дня утверждается***104 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию**

По приглашению Председателя, представитель Албании занимает место за столом Совета

Г-н Хисни КАПО (Албания) (*говорит по-французски*) То, что было заявлено перед Советом обеими заинтересованными сторонами доказывает, что обвинение против Албании, выдвинутое Соединенным Королевством, опирается

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год Дополнение № 3, приложение 8

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год Дополнение № 3, приложение 9

³ Там же, Дополнение № 10 приложение 22

на путаные и необоснованные доводы Соединенное Королевство возлагает на Албанию ответственность за постановку минных заграждений В этом, я думаю, лежит причина того, что Совет Безопасности решил назначить Подкомитет Он это сделал для того, чтобы найти решение достойное наивысшего органа, облеченного обязанностью поддерживать всеобщий мир и спокойствие и для того, чтобы принимая это решение он мог опираться на установленные факты, а не на необоснованные утверждения

Делегация Албании не возражала против этого решения, хотя она и была убеждена заранее что эта дополнительная работа не прибавит никаких новых доводов, подкрепляющих обвинения Соединенного Королевства, по той простой причине, что выдвинутые доводы и факты лишены всякой ценности Тем не менее наша делегация проявила готовность быть полезной и облегчить задачу Подкомитета Совет Безопасности получил теперь доклад этого Подкомитета

По нашему мнению, наиболее важными пунктами этого доклада являются следующие

- 1 Никакие факты не доказывают обоснованности обвинений Соединенного Королевства
- 2 Нет никаких доказательств того, что недавно была произведена постановка мин
- 3 Никакие факты не доказывают, что Албания ответственна за постановку мин или что она знала об этом
- 4 Подкомитет не смог определить, были ли 13 ноября найдены мины в том самом месте и в таком же положении, как это указывалось представителем Соединенного Королевства
- 5 Не был также выяснен вопрос о том, являлись ли мины, повредившие 22 октября два британских эсминца, частью минного поля, которое, как утверждают, было обнаружено 13 ноября

Доклад Подкомитета показывает, что достоверность ни одного из приведенных в подкрепление британской жалобы фактов не была доказана и что никаких новых фактов не было обнаружено Эта проблема снова поставлена на обсуждение Совета, хотя все еще нет никаких доказательств

С первых же дней делегация Албании заявляла перед Советом о бесполезности обсуждения проблемы, не имеющей никакого отношения к

Албании Она настаивала на том, что обвинение Соединенного Королевства было лишено всякого основания и что оно сконструировано с преднамеренной целью

Было бы абсолютно несправедливо и неправильно выносить заключения, основанные на простых предположениях и чрезмерно упрощенных толкованиях, игнорируя факты, официальные документы и многочисленные проверенные доводы. Никакие доказательства не были представлены Совету Безопасности и, поэтому, будет правильным заключить, что жалоба Соединенного Королевства не имеет под собой никакого основания. Приведенные факты и доводы не только доказывают, что британское обвинение ни на чем не основано, но еще и устанавливают с совершенной очевидностью ответственность британского правительства за незаконные и произвольные действия, которые оно предприняло по отношению Албании.

Существование немецкого минного поля, в непосредственной близости от места взрыва, является фактом. Нельзя исключить и то предположение, что инцидент был вызван пловучими минами или минами, оставшимися после траления.

Опасность плавания в албанских водах была признана главой британской военной миссии в Албании в письме, адресованном верховному командованию албанской армии, за девять месяцев до того, как британские суда наткнулись на мины. Сам представитель Соединенного Королевства, в оправдание этого письма, заявил перед Советом, что всякая операция траления, как бы хорошо она ни была проведена, всегда оставляет некоторое количество мин.

Представитель Великобритании отрицает наличие старых или пловучих мин и считает, что инцидент 22 октября связан с операциями траления, имевшими место 13 ноября. Он забывает, что английский журнал *Lloyd's List* регулярно объявляет о появлении пловучих мин во всех морях мира и указывает какие суда были повреждены или потоплены этими минами.

До сих пор, никто не делал из этих фактов вывода, что государства, в водах которых, по слухам, находились мины, пользовались ими как оружием. С другой стороны, 22 октября британские суда оставались одиннадцать часов подряд в албанских водах и пересекали их во всех направлениях, не наткнувшись на, якобы там находившееся, минное поле. Через семь дней после инцидента суда ЮНРРА прошли через пролив без того, чтобы пострадать от мин. Британский представитель приписывает эти факты случайности.

Представитель Соединенного Королевства пытается подвести фундамент под свою жалобу и возложить на Албанию ответственность, при помощи карт, им самим составленных, докладов, подготовленных для целей обвинения и подкрепленных информацией и докладами греческих морских властей, — отношение которых к Албании хорошо известно, — и при помощи предположений и опираясь на полный противоречий доклад капитана 2-го ранга Местра⁴.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год. Дополнение № 6, приложение 15, документ У.

Сбивчивость и неточность доклада капитана 2-го ранга Местра очевидны. В своем докладе он не дает никаких точных указаний на места, где было произведено траление, но туманно говорит об очистке от мин, производившейся в разных направлениях. Согласно этому докладу, в проливе или вблизи от него, были найдены двадцать две мины, хотя находящийся перед нами документ VII⁵ показывает, что все мины находились внутри пролива.

Интересно отметить, что капитан Местр по его заявлению, видел, в течение операции траления, восемь из этих мин настолько близко, что мог констатировать отсутствие на их поверхности водорослей и, что он мог определить их как мины типа GR. Но, десятью днями позже, он заявил, что эти самые мины были больше размером и совсем другого типа.

Есть и другое противоречие в заявлениях капитана 2-го ранга Местра. Так, 23 ноября, он говорит, что из-за темноты он не мог высадиться на побережье пролива Корфу для осмотра мин. Но в своем заявлении от 16 ноября, он утверждает, что две мины были выгружены на берег пролива Корфу и что он осмотрел одну из них. Осмотренный снаряд был описан, как немецкая мина типа GR, тогда как мины, подвергнутые экспертизе на о Мальте, были типа GU. Между этими двумя типами мин существует очень отчетливая разница, которая должна быть особенно ясна для такого эксперта, как капитан 2-го ранга Местр.

Такой пристрастный и полный противоречий доклад, как составленный капитаном 2-го ранга Местром и британскими властями, нельзя считать обоснованным и имеющим ценность.

Албании было отказано в праве участвовать в операциях траления пролива и, поэтому, она не может отнестись с доверием к объявленным результатам этих операций, ни тем более признать их законность. Одно остается несомненным, и я на этом настаиваю, — британские суда нарушили суверенитет Албании 12 и 13 ноября.

Нельзя давать веры утверждениям, что мины были поставлены недавно. Существует неоспоримый факт, что в течение десяти дней эти мины находились в руках не беспристрастных властей, а в руках авторов обвинений против Албании, т. е. в руках британских властей. Если даже допустить, что эти мины были поставлены недавно, все же сомнительно, что они могли быть поставлены после 22 октября, или, для большей точности, 12 ноября.

Британский представитель, защищающий версию недавней установки мин, не отрицает того, что эти мины, якобы обнаруженные 13 ноября, могли быть поставлены другим средиземноморским государством с провокационными целями. Если бы он вспомнил о секретном докладе генерала Ходжсона, адресованном своему высшему начальству и указывающем на проникновение греческих судов в албанские территориальные воды, он не говорил бы с таким убеждением о невинности других государств, находящихся так близко от зоны инцидента.

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, Дополнение № 6, приложение 15, документ VII.

Представитель Греции указывает в своем заявлении, что его страна не располагает судами, которые могут ставить мины. Он делает из этого вывод, что следовательно, Греция фактически не может производить постановки мин⁶. Но, как можно в таком случае говорить об операции такого рода со стороны Албании, которая не располагает даже простыми средствами морского транспорта?

Здесь слишком много говорилось о надзоре, который производится Албанией вдоль своего побережья. Кое-кто настаивает на этом факте и рассматривает его, как основной элемент британского обвинения. Но я хотел бы спросить какое государство не производит такого простого наблюдения в целях защиты своих законных и элементарных прав?

Надзор, производимый Албанией, не является чем-нибудь особенным или исключительным. Он является, — и я это подчеркиваю, — совершенно нормальным и обычным. Этот надзор не мешает вхождению иностранных судов в албанские воды. Простое наблюдение, как то, которое производит Албания, не может служить поводом для возложения на нее ответственности.

Впрочем, Институт международного права еще в 1894 г. установил принцип, что прибрежные государства не являются ответственными за безопасность навигации в их территориальных водах. С другой стороны, вчера здесь упоминали в качестве довода об оповещении, которое Албания направила другим правительствам. Из этого, при помощи простой догадки, был сделан вывод о виновности Албании. Я повторяю, что это оповещение, вызванное непрерывными вызывающими действиями греческих судов, было сделано для того, чтобы избежать нежелательных инцидентов. Я думаю, что этим мое правительство только выполнило свой долг по отношению к другим. Наконец, сигналы наших портовых служб были ложно истолкованы и их значение было даже преувеличено. Те, кто знает о положении наших разрушенных портов, вполне отдадут себе отчет в том, каково состояние их сигнального оборудования. Я снова подчеркиваю, что здесь идет речь о простых сигналах, предназначенных для руководства судов, когда они заходят в наши порты.

Я считаю нужным подчеркнуть, что два члена Подкомитета, которому было поручено проверить факты, установили, что ничего нового не было обнаружено в продолжение их работ. Они заявили, что двадцать две мины были поставлены сравнительно недавно, максимум шесть месяцев до того, что эти мины были прикреплены кабелями, и что те из них, которые были обнаружены 22 октября, являлись частью минного поля, якобы, открытого 13 ноября.

Эти заключения основаны на предположениях и опираются на британские доклады и карты, а также на доклад капитана 2-го ранга Местра. Эти документы⁷ настолько мало серьезны, что

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 10, приложение 22, прибавление 11. Ответ представителя Греции на вопрос № 45, поставленный представителем Польши.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 6, приложение 15 и Дополнение № 10, приложение 23.

сам Совет Безопасности не считал их убедительными, а Подкомитет не нашел нужным их проверять.

С другой стороны, хотя Центральное управление по очистке морей от мин и объявило незаконными операции траления, произведенные Великобританией, что видно из его протоколов, тем не менее два члена Подкомитета сочли это траление правильным и законным. Это сводится к принятию британской версии, основанной не на фактах, а на желаниях самих англичан. Эти заключения не могут быть приняты, как правильные и действительные.

Британское правительство утверждает, будто бы албанское правительство знало, какие каналы были очищены для навигации. Албания не только не получила упомянутых карт, но даже те, которые генерал Ходжсон передал нашему генеральному штабу, по просьбе последнего, были составлены исключительно экспертами британского адмиралтейства, а не международной мореходной организацией, что позволило бы считать их официальными.

Я думаю, что Совет Безопасности легко поймет, насколько методы траления пролива Великобритании и все ее произвольные и отмеченные пристрастием действия, тесно связаны с целью обвинения, выдвинутого против Албании.

Иногда эта позиция британского правительства рассматривалась как не имеющая отношения к проблеме, занимающей Совет. Рассматривать эти факты, как не относящиеся к делу и как результат простой забывчивости, это значит — отрицать содержание протоколов Районного управления по тралению, это значит — отрицать опровержение, опубликованное Центральным управлением в Лондоне, по поводу произвольных действий британского правительства.

Как истолковать то, что британский представитель в Средиземноморском управлении без всяких достаточных причин, возражал против приглашения Албании в качестве прибрежного государства? Как объяснить настояния британского представителя на том, чтобы суверенные права суверенного государства, т. е. Албании, были вверены Греции? Как объяснить отказ принять албанское предложение о создании смешанного комитета, задачей которого являлось бы либо наметить нормальные пути навигации, либо произвести очистку пролива?

Можно ли считать правильной позицию британского правительства, когда оно не считает даже нужным ответить на обращение Албании, указывающее на желание этой страны получать уведомления о входе иностранных судов в ее территориальные воды (обращение переданное в Тиране представителям Соединенных Штатов, Югославии, Союза Советских Социалистических Республик и Франции)? Можно ли считать такую позицию правильной, когда, вместо ответа, британский флот не только незаконно проходит через албанские территориальные воды, но еще продвигает там всякие удобные ему операции?

Нарушать суверенитет одного из государств это значит нарушать международные правила поведения, это значит желать создания конфликтов между народами, вместо того чтобы работать

для дела мира Великобритания поступала именно таким образом

Я хочу вам еще раз напомнить, что 13 апреля 1923 г французский Кассационный суд, 26 ноября 1918 г — Верховный суд Соединенных Штатов Америки, и, в 1930 г Гаагская конференция по кодификации международного права, ясно выразили свое признание принципа суверенитета. В 1919 г Великобритания защищала этот самый принцип перед Гаагским третейским судом, тогда как сегодня она занимает противоположную позицию

Возможно, что когда мы говорим о нарушении суверенитета и о вызывающем образе действий Великобритании, эти доводы встречают такое же истолкование, как то, которое им приписывает представитель Соединенного Королевства, т е, что Албания именно по этим причинам приняла меры самозащиты и поставила минное поле. Я могу сказать только одно: такие действия тесно связаны с политикой Великобритании. Албанскому правительству не нужно было принимать таких мер: оно знало (и знает сейчас), что существует Организация Объединенных Наций, которая защищает права народов. Оно не преминуло обратиться к ней и просить, в письме от 29 октября 1946 г, о принятии мер против нарушителей нашего суверенитета. Причина, по которой эта просьба Албании не получила надлежащего движения, все еще продолжает оставаться тайной для нашего правительства.

Тот факт, что Великобритания отрицает элементарные права такого суверенного государства, как Албания, и систематически борется против них, не является второстепенным вопросом и не может стать обстоятельством, не относящимся к данному делу. Наоборот, этот факт достаточно освещает и объясняет цель британского обвинения.

На заседании, происшедшем 19 февраля, мы вам представили подробные документы, касающиеся позиции Великобритании⁸. Я считаю своим долгом обратить, в третий раз, внимание Совета Безопасности на то, что обвинение является только результатом этой политики, а не просто вопросом денежного порядка.

Великобритания проявила свое недружелюбие к новой албанской демократии в том, что она подталкивала Грецию и поддерживала ее притязания на южные территории Албании, что она была против прав Албании на Парижской конференции, что она занимала несправедливую позицию во время обсуждения вопроса о приеме Албании в Организацию Объединенных Наций⁹, что она поддерживала албанских военных преступников и квислингов, и в том, что она представила вам сегодня это обвинение.

Другой важный факт был отмечен во время работ Подкомитета. В ответ на вопрос о происхождении мин, якобы найденных в проливе, представитель Соединенного Королевства заявил о своих подозрениях в отношении Югославии, на территории которой, как будто, находилось

три склада мин этого же типа. Однако, Италия, имеющая мины того же типа, не была привлечена к этому делу, потому что ее флот находится под британским контролем. Из этого вытекает, что жалоба Великобритании заключает в себе обвинения, касающиеся не только наших двух государств. Она является средством вовлечения в это дело и соседних дружественных Албании государств, и тем самым она становится орудием борьбы против новых демократий на Балканах, пытаясь создать впечатление, что эти государства действуют против интересов мира.

Работа, которую вы произвели до сих пор, показала, что британское обвинение не имеет больше смысла. Ни один из фактов или доводов, на которые оно опирается, не были признаны верными. Обвинение Великобритании не обосновано и резолюция, предложенная ее представителем, не имеет никакого смысла. Мы думаем, что Совету Безопасности не остается ничего другого, кроме отклонения британской жалобы.

В то же самое время мы считаем нужным снова заявить, что противозаконные акты нарушения британским правительством наших прав в албанских территориальных водах, все еще не прекратились. В полдень, 13 марта, одно нефтеналивное судно, шедшее со стороны Италии и не поднявшее никакого флага, проникло в албанские территориальные воды в районе Валонской бухты.

Делегация Албании полагает, что Совет Безопасности должен учесть все эти факты и принять вытекающие из этого необходимые меры.

Что же касается позиции Албании, о которой вчера здесь говорилось, она является простой и нормальной для страны, стремящейся к поддержанию дружеских отношений со всеми государствами. Но я сомневаюсь, переменялась ли сколько-нибудь политическая позиция Великобритании по отношению к такой маленькой нации, как Албания.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Я хочу напомнить членам Совета Безопасности о позиции, которую занимала советская делегация, когда Совет принимал решение о создании подкомитета, доклад которого мы обсуждаем. Советская делегация придерживалась той точки зрения, что вопрос, поставленный правительством Великобритании перед Советом Безопасности, притянут сюда искусственно, и что он не заслуживает рассмотрения на Совете. Первая стадия обсуждения этого вопроса в Совете подтвердила правильность позиции советской делегации.

Представитель Великобритании не смог привести каких-либо доказательств, которые явились бы основанием для обвинения против Албании. Советской делегации уже тогда было ясно, что создание любого подкомитета для дополнительного изучения вопроса не может продвинуть нас вперед, и уж, во всяком случае, не может дать никаких новых доказательств в подтверждение позиции английского правительства.

Сегодня мы обсуждаем результаты работ подкомитета. Каковы эти результаты? Если внимательно прочесть доклад, который представлен подкомитетом, то мы увидим, что в этом докладе по существу не содержится ничего, что явилось

⁸ 109-е заседание. См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Л. 16.

⁹ 55-е заседание. См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4, стр. 68 французского текста.

бы хотя бы в малейшей степени основанием для обвинения против Албании Подкомитет не смог сделать, вообще, никаких выводов Это очень характерно Он ограничился перечислением некоторых фактов, которые были уже известны Совету Безопасности из сообщений английского и албанского представителей, а также из выступлений представителей других стран Больше по существу доклад подкомитета ничего не содержит

Поэтому я понимаю разочарование английского представителя, о котором он вчера говорил, разочарование по поводу того, что подкомитет не нашел возможным сделать вывод о том, что Албания виновата Для разочарования есть основания

Как проходила работа подкомитета и каковы выводы, которые запрашиваются в результате окончания этой работы подкомитета?

В подкомитете, как известно из сообщений его председателя г-на Зулета, а также из выступлений членов подкомитета, г-на Ланге и г-на Хаслука, представители Англии и Албании повторили то, что было ими сказано на первой стадии обсуждения этого вопроса Представитель Великобритании пытался доказывать, будто бы Албания виновата Представитель Албании доказывал необоснованность английского обвинения и приводил факты, подтверждающие правильность позиции албанского правительства в этом вопросе Подкомитет регистрировал сообщения представителей обеих стран и только

Английские представители дали в распоряжение подкомитета некоторые документы, которые почему-то, по их мнению, должны подтвердить английскую позицию в этом вопросе и служить обвинением против Албании¹⁰ Однако, документы эти были подготовлены только англичанами Никакие международные органы в том числе и Коллегия по тралению, не имели отношения к подготовке этих документов Да и документы эти в большинстве случаев представляют собой схематические карты, которые, по мнению англичан, должны показывать расположение минного поля, курс прохождения военных кораблей, место подрыва кораблей и т д

Могут ли такие дополнительные документы, хотя бы и хорошо оформленные с художественной стороны, явиться хоть сколько-нибудь убедительным доказательством того, что Албания повинна в подрыве английских эсминцев? Конечно, нет Они не могут явиться сколько-нибудь убедительным доказательством, и ценность их как для подкомитета, так и для Совета Безопасности невелика Поэтому я понимаю почему подкомитет воздержался от того, чтобы прийти к каким-либо заключениям, не только на основании устных сообщений представителя Англии в подкомитете, но и на основании этих так называемых документов

Остаются, таким образом, недоказанными основные обвинения Англии, выдвинутые против Албании Не доказано то, что существовало в действительности минное поле в момент подрыва, в результате которого, по сообщению ан-

гличан, были повреждены два английских эсминца Даже этот факт не доказан

Не доказано и основное обвинение — обвинение Албании в том, что она либо сама поставила мины в проливе Корфу, либо эти мины были поставлены с ведома Албании Английский представитель все время и в подкомитете и на Совете Безопасности пытался доказывать, что никто иной не мог поставить мины, кроме Албании Но, почему никто иной, кроме Албании, не мог поставить мины, — английский представитель так и не мог доказать Конечно, положение англичан в этом вопросе не легкое, особенно после того, как была подана жалоба на Албанию Приходится бить в одну точку и обвинять Албанию Но, если Совет Безопасности действительно желает прийти к правильному решению по этому вопросу, он должен подойти объективно к анализу всех фактов и обстоятельств, которые относятся к инциденту, и только после этого сделать определенные выводы

Английский представитель утверждал, что мины не могли быть старыми, что мины будто бы явились новыми, которые были в воде не больше чем 6 месяцев, хотя мнения экспертов на этот счет расходятся Он утверждал, что мины, на которых подрвались английские эсминцы, не могли быть занесены с какого-либо другого района, что они обязательно были поставлены там, где произошел подрыв эсминцев Почему они не могли быть занесены с другого района и почему они не могли быть старыми, например, остатками старых минных полей, поставленных немцами, — непонятно

Г-н Кадоган вчера сказал, что, быть может, математики могут доказать — как это могут две мины попасть с какого-то другого района как раз в то место, где подрвались два эсминца¹¹ Возможно, математики действительно могут оказать помощь г-ну Кадогану и доказать, что возможность такая не исключена Во всяком случае, могут ли оказать помощь английскому представителю математики или нет, но эксперты и специалисты минного дела определенно могут оказать некоторую помощь

Я хочу обратить внимание на то, что при обсуждении этого вопроса в Средиземноморской коллегии сразу после подрыва английских эсминцев, даже американский и греческий представители допускали, что мины могли быть старыми, а не вновь поставленными При обсуждении этого вопроса 28 октября 1946 года в Коллегии американский представитель командир Эберспахер указывал на несколько возможностей для объяснения подрыва английских судов Он указывал, что эти мины могли быть плавающими Он указывал что мины могли быть прибуksированы на фарватер рыбаками Он указывал, что мины могли быть пригнаны приливом или ветром Он также указывал, что мины могли быть поставлены Он назвал четыре возможности Это говорил американский эксперт-специалист Так говорил специалист в области минного дела

Даже греческий представитель допускал другие возможности, кроме постановки новых мин Он указывал на вероятность того, что так как

¹⁰ См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 6 приложение 15 и Дополнение № 10, приложение 23

¹¹ См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 27

данные мины находились вблизи восточной бромки фарватера, то могла иметь место ошибка в навигационном определении. Другая возможность, на которую указал греческий представитель — это на вероятность того, что миновосцы подорвались на минах старого заграждения. Такого мнения некоторых специалистов, обсуждавших этот вопрос до того, как Англия обратилась в Совет Безопасности.

Мне кажется, что некоторые члены Совета обращают недостаточное внимание на следующие два факта. Первый факт. Здесь было оглашено заявление английского военного представителя генерала Ходжсона, который заявил, что даже хорошо очищенные фарватеры не считаются безопасными и, следовательно, являются в какой-то мере опасными. Это заявление было сделано английским генералом до того, как Англия обратилась в Совет Безопасности с жалобой против Албании.

Второй факт. Известное и пользующееся репутацией учреждение Ллойд опубликовало недавно цифры, которые говорят нам о том, что со времени окончания войны и до 20 февраля 1947 года в европейских водах потонуло и повреждено в результате подрыва на минах 226 судов разных национальностей. Я мог бы привести дополнительные факты, показывающие, что суда подрывались на фарватерах, которые были протралены англичанами, а между тем мне неизвестно, чтобы кто-либо обращался с жалобой на англичан по поводу того, что суда других стран подрывались на протраленных англичанами фарватерах. Англия считает почему-то, что в Корфу положение должно быть иным и законы там должны действовать иные.

Английский представитель не доказал и не мог доказать, что мины действительно не были старыми. Но допустим, что мины в самом деле не были старыми, а были новыми. Допустим, что так и было и что необходимо решить вопрос о том, кто же поставил эти новые мины. Какое есть основание у нас согласиться с утверждением английского представителя о том, что мины поставила Албания, или что они были поставлены с ведома Албании? Из выступлений английских экспертов на подкомитете видно, что для того, чтобы поставить мины, нужны какие-то средства, нужны какие-то морские суда. Греки, которые располагают кое-каким флотом, говорят, что они не могут поставить мин по техническим условиям, ибо у них нет подходящих судов. У Албании же совсем нет таких судов. Как Албания может поставить эти мины, не имея судов? Значит, этот английский аргумент не является убедительным.

В других заявлениях английские представители указывали, что постановка мин является сравнительно легкой операцией и для этого необходимо всего лишь 15 минут. В то же время английские представители твердят, что поставить мины невозможно было, не находясь на виду у албанцев. Если возможно поставить мины в течение 15 минут, то надо полагать, что за несколько месяцев можно было выбрать 15 минут, в течение которых, конечно, никакая стража с берега не может заметить судна, ставящего мины.

Говорят иногда, что берега Албании охраняются настолько бдительно, что никто не может подступиться к ее берегам. Но что значит бдительность при охране берегов, когда страна не имеет флота для их охраны? Если, по заключению английского эксперта, достаточно 15 минут для постановки мин, то для желающих поставить мины, если мины были вообще поставлены, можно найти в течение нескольких месяцев не один подходящий случай и не один отрезок времени в 15 минут, а несколько.

Г-н Кадоган высказал вчера мысль о том, что албанское правительство питает, якобы, такую ненависть по отношению к Англии, что оно, руководствуясь только этим, могло пойти на такой шаг, как постановка мин против английских судов. Советская делегация считает, что еще неизвестно, какая из стран имеет больше ненависти в отношении другой страны, если уж говорить о ненависти, что по моему все же не вполне уместно. Мне кажется, мы были бы ближе к истине, если бы эту формулу перевернули. К такому аргументу г-н Кадоган мог прибегнуть только потому, что других более убедительных аргументов нет.

Советская делегация уже обращала внимание Совета Безопасности на то, что англичане приложили все усилия к тому, чтобы не допустить Албанию к участию в организации дела траления мин. Все попытки советского представителя и некоторых других представителей в Средиземноморской коллегии по тралению убедить английского представителя в том, что привлечение Албании — в интересах не только Албании, но и Англии и других стран, потерпели неудачу. Английский представитель всегда находил в этом вопросе поддержку у греческого представителя. В результате, как известно Совету Безопасности, Албания не была допущена в Средиземноморскую коллегию и было принято, более чем странное решение, согласно которому ответственность за воды пролива Корфу и территориальные воды Албании возложена была не на Албанию, а на Грецию. Это может звучать странно, но таково было решение Средиземноморской коллегии, которое было принято под диктовку англичан и при поддержке представителей некоторых других стран, которые в лучшем случае отнеслись индифферентно к этому вопросу. Ответственность была возложена за безопасность вод не на ту страну, которая должна была бы нести ответственность. Следовательно, у англичан, военные суда которых хозяйничали в проливе Корфу и часто в албанских территориальных водах и у греков необходимо спросить, каким образом оказалось что вместо ответственности в проливе Корфу имела место безответственность. Если действительно в проливе Корфу были поставлены мины, если действительно было найдено минное поле, то те, кто хозяйничал в этих водах, должны и отвечать за то, что в результате их хозяйничания они не справились со своими обязанностями, со своими функциями, хотя и взяли на себя ответственность лишив законного права Албанию отвечать за безопасность этих вод.

Я хочу в этой связи напомнить факт, на который уже обращал внимание представитель Албании, факт, который стал известен лишь не-

сколько дней тому назад 15 марта 1947 года была получена телеграмма от премьер-министра Албании генерала Ходжа, в которой сообщалось о том, что неизвестное судно приблизилось к берегу Албании, нарушив ее территориальные воды, и указано было, что это судно пришло от берегов Италии¹². Этот факт имел место в то время, когда мы в Совете рассматриваем английскую жалобу. Если при дневном свете неизвестное иностранное судно может нарушить албанские территориальные воды и суверенитет Албании, то может ли быть какая-либо гарантия, что это не происходило часто и особенно ночью, когда Албагия, здравый смысл подсказывает это, не может охранять должным образом воды, не имея для этого средств, особенно при неблагоприятной погоде и при неблагоприятных факторах. Не нужно быть специалистом, чтобы отдавать себе отчет в этом. Известно, чьи оккупационные власти осуществляют контроль в Италии. Может быть они нам объяснят, почему имел место провокационный случай нарушения иностранным судном албанских территориальных вод даже в то время, когда этот вопрос рассматривается в Совете Безопасности.

В прошлом факты нарушения албанских территориальных вод имели место довольно часто. Они нарушались английскими и греческими судами. Кто знает, может быть, и другие суда входили в эти воды при заведенных английскими властями порядках. Некоторые из таких фактов не оспариваются даже англичанами. Английские власти пытаются оправдывать свою позицию. Но некоторые факты они не оспаривают по существу.

Английское правительство в отношении Албании заняло уже давно более чем недружелюбную позицию. Я не буду вдаваться здесь в причины, которые объясняют такого рода положение, ибо этот вопрос имеет самостоятельное и более широкое значение. Я упомянул об этом лишь потому, что обсуждаемый нами вопрос, хотя и является сравнительно узким вопросом, безусловно, связан с общим вопросом об албано-английских отношениях. Он имеет определенный политический фон, учитывая который, мы сможем лучше ориентироваться в этом вопросе и сделать более правильные выводы. Албания от Англии, как известно, ничего не хочет и ничего не просит. Албания заинтересована только в одном, чтобы англичане не считали албанскую территорию своей территорией и албанские территориальные воды английскими водами и не мешали бы албанцам заниматься своими делами, заниматься у себя дома так, как им нравится, а не как нравится англичанам. Албанцы не собираются давать советов английскому правительству по поводу порядка в Англии, но албанцы законно хотят, чтобы англичане тоже не вмешивались не в свои дела и не пытались навязывать своей воли в каких бы то ни было вопросах, затрагивающих суверенитет Албании и албанского народа. Албанский представитель здесь заявил, что Албания хочет поддерживать дружественные отношения со всеми странами, в том числе и с Англией. Следовательно, дело за другой стороной. Дело не за Албанией.

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 10, приложение 25.

Здесь много говорили о заключениях французского эксперта-офицера. Я ознакомился с заключениями французского офицера, который, согласно его сообщению и сообщениям англичан, присутствовал при тралении мин в проливе Корфу 13 ноября. Эти заключения полны противоречий и неточностей. Я не сомневаюсь, что и другие представители в Совете, если они внимательно читали эти заключения, заметили эти неточности и противоречия.

Противоречия и неточности имеются двоякого порядка. Во-первых, французский эксперт противоречит сам себе в некоторых вопросах, хотя иногда и говорит, что его первые заключения и сообщения были ошибочными и что последующие являются более точными. Так он поступает, например, в вопросе об определении типа мин, якобы вытраленных 13 ноября в проливе Корфу. В сообщении, подготовленном после траления мин 13 ноября, он указал на один тип мин, а позже заявил, что на Мальте он осматривал мину другого типа. В его сообщениях имеется целый ряд таких неточностей и противоречивых утверждений. Это одна группа противоречий и неточностей.

Есть другая группа противоречий и неточностей — когда заключения французского офицера-эксперта расходятся с заключениями англичан. Что касается этой группы неточностей, то я вовсе не намерен сделать вывод, что обязательно ошибается французский офицер. Может быть, французский офицер прав в некоторых вопросах, может быть, заключения англичан неточны и неверны.

Г-н Кадоган вчера заметил, что, говоря о заключениях французского эксперта, он говорит это также и потому, что хочет защитить союзного офицера и его престиж. Я не думаю, что такого рода комплименты по адресу французского офицера могут в какой-то мере подкрепить положение английского представителя. Я полагаю, что французский представитель в Совете Безопасности и французская делегация будут рассматривать все эти вопросы на соответствующем принципиальном уровне и не опустятся до уровня, когда бы свои выводы французская делегация могла делать, руководствуясь соображениями престижа отдельного французского эксперта, как и эксперта любой другой страны.

Я не могу не коснуться в двух словах выступления представителя Австралии. Австралийский представитель, как известно, выдвинул идею создания Подкомитета по дополнительному исследованию этого вопроса. Для него не хватало фактов. Казалось бы, что в результате работы Подкомитета австралийский представитель должен был убедиться, что новых фактов нет. В Подкомитете австралийский представитель пробовал доказывать, что нет фактов, которые опровергли бы английскую жалобу. Но так как дело в том, что с жалобой обратилась Англия и от Англии требуется доказать правильность своей жалобы или своих обвинений, то австралийский представитель поступил правильно, когда отказался от теории, согласно которой не англичане должны доказывать обоснованность своей жалобы, а другие должны опровергнуть английские доводы, которые представитель Австралии принимает за постулат, не требующий доказательств.

Несмотря на то, что Подкомитет не нашел никаких новых дополнительных и убедительных фактов, подкрепляющих обвинения Англии, австралийский представитель склонен почему-то считать, что английские обвинения являются в общем правильными. Такой вывод можно сделать только в результате пренебрежения к фактам со стороны представителя Австралии. Даже при выкнуживании к противоречивости позиции австралийских делегатов, все же нельзя не отметить весьма странной логики представителя Австралии и в данном случае. Эта позиция не новинка, и она особого удивления у советской делегации не вызвала.

Вчера мы заслушали выступление представителя Колумбии г-на Зулета, заявившего, что у него нет каких-либо фактов, на основании которых он сделал бы определенный и не допускающий сомнения вывод о том, что именно Албания поставила мины или знала о том, что мины поставлены. Такой вывод является объективным, и, во всяком случае, он находится в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются к Совету Безопасности, как к органу, который обязан выносить справедливые решения в интересах поддержания мира и добрососедских отношений между государствами.

Но советская делегация была несколько удивлена по поводу того, что, сделав такой вывод, г-н Зулета одновременно заявил о том, что он склонен согласиться с тем, что Албания виновата, если большинство будет придерживаться такой точки зрения. Мне кажется, что это проявление непоследовательности. Все мы должны руководствоваться только необходимостью принять правильное решение по этому вопросу, а не опрометчивое решение, которое не только не будет способствовать улучшению отношений между двумя государствами, но которое ничего не прибавит и к авторитету Совета Безопасности, а скорее наоборот.

Я хотел бы надеяться, что первая мысль, которая была высказана мною в связи с выступлением г-на Зулета, является в его концепции доминирующей, — а именно, что в распоряжении Совета Безопасности нет никаких фактов, которые подтверждали бы, что именно Албания является виновной в постановке мин, если, вообще, такая постановка имела место.

Г-н Зулета заявил о том, что трудно допустить, чтобы Англия сама поставила мины, рассчитывая, например, на получение финансовой компенсации от Албании. Но такое рассуждение не убедительно, хотя бы потому, что в мире существует не только Англия и Албания, а существуют и другие страны. Кроме того, существуют, например, страны, где эмигрантские группы проводят враждебную работу и определенные враждебные действия по отношению некоторых стран, в том числе по отношению Албании и Югославии. Это тоже нельзя сбрасывать со счетов. Заявление о том, будто бы нельзя допустить, чтобы Англия ставила эти мины с корыстной целью — ничего не объясняет. На этот аргумент можно привести аналогичный контр-аргумент, — а почему Албания должна пойти на постановку мин и напрашиваться, таким образом, на то, чтобы она явилась объектом обвинений, и напрашиваться

на рассмотрение этих обвинений в Организации Объединенных Наций? Почему Албания в этом должна быть заинтересована?

Рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности не подтверждает обвинений англичан, выдвинутых против Албании. Напротив, ставшие известными факты, подтверждают обратное, — что английские обвинения являются абсолютно необоснованными. Советская делегация считает, что, как необоснованные, эти обвинения не должны являться основанием для принятия Советом Безопасности несправедливого решения. У Совета Безопасности нет оснований для того, чтобы Албанию признать виновной. Повторяю, вопрос этот принесен в Совет Безопасности не в интересах поддержания дружественных отношений между Албанией и Англией и не в интересах поддержания международного мира.

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Прежде чем высказаться, в свою очередь, делегация Бельгии, в целях беспристрастия, хотела подождать, пока расследование дела в Совете Безопасности позволит обеим сторонам подробно изложить обстоятельства спора и дать свои объяснения этих обстоятельств.

Делегация Бельгии считает установленным, в результате операций траления, произведенных 13 ноября 1946 г., что минное поле было секретно поставлено в проливе Корфу. Это обстоятельство, само по себе, является слишком серьезным, чтобы Совет Безопасности, после того как ему было передано это дело, ограничился констатированием неразрешимости загадки и отпустил спорящие стороны, не желающие даже слушать друг друга, с рекомендацией сговориться. Независимо от вопроса о справедливом возмещении понесенных потерь, Совет Безопасности должен применить всю свою власть, чтобы предупредить возможность повторения подобных инцидентов, могущих угрожать миру и безопасности.

С другой стороны, делегация Бельгии считает установленным, что минное поле, обнаруженное операциями траления 13 ноября, находилось в водах, свободный доступ в которые был запрещен албанским правительством для иностранных и, в частности, для британских судов. Оно, поэтому, могло производить строгое наблюдение за этими водами, расположение и короткое протяжение которых облегчало такой контроль.

Констатируя, что в этих условиях, факт помещения мин албанским правительством не мог быть установлен путем прямых свидетельских показаний, бельгийская делегация, тем не менее, не может себе представить, чтобы это могло быть сделано без его ведома.

Г-н ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) (*говорит по-французски*) Г-н Громыко, кажется, немного удивлен тем, что я выразил готовность склониться перед решением большинства. Это привычка, которой мы придерживаемся в Колумбии и я надеюсь, что не потеряю ее здесь.

Я резко различаю между, с одной стороны, обвинением Албании в ответственности за постановку мин и, с другой, — обвинением ее в том, что эти мины не могли быть поставлены без ведома албанского правительства.

Относительно первого обвинения я заявил, что не вижу достаточных доказательств, которые позволили бы мне голосовать за предложение, признающее его обоснованность. Но я добавил относительно второго обвинения, согласно которому мины не могли быть поставлены без ведома албанского правительства — что предположения были достаточно правдоподобны для того, чтобы я считал возможным голосовать за предложение, утверждающее это. Я добавил, что если большинство окажется несогласным с этой точкой зрения, я готов уступить. Я также добавил, что готов поддерживать Совет, если он рекомендует сторонам спора передать вопрос в Международный Суд.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Г-н Зулета в своем разъяснении упомянул о большинстве в Совете Безопасности. Первое его упоминание не относится к тому, что я сказал, поэтому мне непонятна первая часть его разъяснения. Вторая часть, где он снова упомянул о большинстве, действительно, имеет прямое отношение к тому, что я сказал.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) В результате первоначального изложения дела, представителем Соединенного Королевства¹³, и ответа представителя Албании на сто девятом заседании Совета¹⁴, делегация Соединенных Штатов на сто одиннадцатом заседании¹⁵ Совета Безопасности, высказала мнение, что представитель Соединенного Королевства, повидимому, доказал обоснованность своей жалобы.

Наша делегация выслушала с большим вниманием дальнейший обмен мнениями между сэром Александром Кадоганом и представителем Албании. Мы, также, внимательно изучили доклад Подкомитета, назначенного Советом для расследования этого дела. Мы прислушивались с особым интересом и вниманием к сделанному вчера докладу председателя этого Подкомитета. Делегация Соединенных Штатов, — без того чтобы подписываться под каждым словом и всей формулировкой доклада представителя Колумбии, — соглашается по существу с его умелым представлением этого дела.

Повидимому, также и другое заключение, к которому мы пришли, разделяется большинством уже высказавшихся членов Совета. В отсутствие прямых доказательств, нам трудно прийти к заключению, что Совет должен считать Албанию виновной в постановке мин. Однако, делегации Соединенных Штатов кажется, что вес доказательств непреодолимо клонится в пользу предположения, что при любых обстоятельствах, эти мины не могли быть поставлены без ведома албанских властей. Я считаю, что невозможно поверить, чтобы албанское правительство ничего не знало, и до сих пор не знает, что мины были расставлены и где они находились.

Поэтому, в виду того, что мы затрудняемся поддерживать заключение, утверждающее, что Албания действительно поставила мины, я имею

честь предложить две маленькие поправки к резолюции представителя Соединенного Королевства. Я надеюсь, что они будут приемлемы для сэра Александра Кадогана и встретят благоприятный прием у других членов Совета.

Я думаю, что члены Совета имеют перед собой проект резолюции, предложенной представителем Соединенного Королевства на 120-м заседании¹⁶. Поправки, которые я имею честь предложить, являются следующими:

Во-первых, в пункте резолюции, помеченном номером 1, заменить слова «албанским правительством или при его попустительстве», словами *с ведома албанского правительства*. Во-вторых, исключить последние два пункта резолюции, начиная с «И, поскольку постанова мн » до конца. Вместо опускаемых слов ввести новый пункт под номером 1, непосредственно вслед за преамбулой и гласящий 1 *Считает, что постанова мн в мирное время, без сообщения об этом, не может быть оправдана и является проступком против человечества*.

Пункты, помеченные номерами 1, 2 и 3 в первоначальном тексте резолюции сэра Александра Кадогана, будут тогда соответственно помечены номерами 2, 3 и 4, а ссылка в пункте первоначально помеченном номером 2 — «как указано выше (1)» будет заменена на *как указано выше (2)*.

Я не буду читать исправленную резолюцию целиком, но прочту лишь преамбулу и новый пункт 1.

«Совет Безопасности,

Рассмотрев заявления представителей Соединенного Королевства и Албании относительно спора между Соединенным Королевством и Албанией, вызванного инцидентом, имевшим место 22 октября 1946 г в проливе Корфу, в котором два британских судна были повреждены минами, и в результате чего оказались убиты и ранены среди экипажа,

1 *Считает, что постанова мн в мирное время, без сообщения об этом, не может быть оправдана и является проступком против человечества,*

2 *Находит, что необъявленное минное поле было поставлено в проливе Корфу с ведома албанского правительства и что это вызвало серьезные повреждения для судов Его Величества и потери убитыми и ранеными среди экипажа¹⁷»*

Делегация Соединенных Штатов, предлагая исключить пункт 4 вместе с преамбулой, начинающейся словами «И, поскольку постанова мн», полагает, что предмет этого пункта фактически составляет отдельный вопрос общего характера, который не относится непосредственно к спору, находящемуся теперь перед Советом Безопасности и, следовательно, не требует от нас решения в настоящее время.

Мы, поэтому, полагаем, что для Совета было бы уместно воздержаться от выражения своего мнения о юридической стороне вопроса такого рода. Это не является необходимым для принятия решения в данном случае. Именно такое со-

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 15, 107-е заседание.

¹⁴ Там же, № 16.

¹⁵ Там же, № 18, стр. 382-383 англ. текста.

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 27, стр. 567 англ. текста.

¹⁷ Новый пункт 2 который прежде был пунктом 1.

ображение и побудило нас предложить исключение этого пункта и помещение первой части его преамбулы в начале, непосредственно после преамбулы резолюции

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я уверен, что члены Совета с интересом выслушали поправки, только-что предложенные представителем Соединенных Штатов, и что они должным образом оценили мотивы, побудившие его к внесению их

Я полагаю, что члены Совета, как и я сам, пожелают иметь в своем распоряжении некоторое время для рассмотрения этих новых предложений Поэтому я предлагаю на усмотрение Председателя вопрос, можем ли мы продолжать дальнейшее обсуждение этого дела сегодня, и не считает ли он уместным закрыть заседание

Г-н ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)* Господин Председатель, с вашего разрешения я хотел бы сделать очень короткое заявление относительно позиции австралийской делегации, и хотел бы, чтобы это было внесено в протокол сегодняшнего заседания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Один из представителей просил о закрытии заседания Я не могу рассматривать никакие другие вопросы или допускать какие-либо другие заявления

Г-н ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)* Господин Председатель, это вопрос,

касающийся правильности протокола сегодняшнего заседания и я прошу вашего снисхождения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Если это относится к порядку заседания, вы можете высказаться

Г-н ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)* Благодарю вас, господин Председатель

В своем заявлении представитель Советского Союза нашел противоречие между тем, что австралийская делегация говорила и делала до назначения Подкомитета и тем, что она говорила и делала потом Я хотел бы, чтобы в протокол было занесено, что австралийская делегация рассматривает версию представителя Советского Союза о том, что наша делегация говорила и делала до назначения Подкомитета, как совершенно неправильную

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Представитель Соединенного Королевства внес предложение о закрытии заседания Секретариат довел до моего сведения, что в понедельник, вторник и среду послеобеденное время уже занято заседаниями других органов Если мы не соберемся утром, мы рискуем совершенно приостановить нашу работу Я, поэтому, хотел бы предложить, чтобы мы собрались, для продолжения прений по этому вопросу, во вторник в 11 часов утра

Заседание закрывается в 6 ч 35 м веч